

Демчик Евгения Валентиновна

*доктор исторических наук
Алтайский государственный университет*

Мамзин Михаил Владимирович

*магистрант
Алтайский государственный университет*

КОНЦЕССИИ НА АЛТАЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События Первой мировой войны внесли глобальные коррективы в развитие отечественной экономики. Проблема использования частного капитала для государственных нужд в военные годы оказалась важной для российского общества, что отразилось в содействии развитию предпринимательства и военно-промышленной сферы. Изучение региональных аспектов подобного содействия на примере концессионного капитала позволит рассмотреть эффективность такого рода взаимодействия в период вооруженных конфликтов. Осмысление исторического опыта концессионной политики периода Первой мировой войны может быть использовано в современных условиях для привлечения дополнительных инвесторов в промышленные отрасли экономики.

В историографии вопроса особое место занимают работы историков В.А. Скубневского¹, Ю.С. Дьяченко² и А. Саттона³. В их исследованиях изложены ключевые аспекты реализации концессий на территории Алтая: вопросы частно-государственных соглашений, статистических сводок, положения рабочего персонала, деятельности фабрик и заводов. Однако в современных исследованиях совершенно не раскрытыми остаются вопросы функционирования концессионных предприятий в условиях кризиса, чему и посвящена данная статья, написанная на основе материалов фонда «Окружного инженера Алтайского округа» Государственного архива Алтайского края, а именно отчетных дел по деятельности частных предприятий. В статье рассмотрены многочисленные примеры из практик реализации концессионных соглашений отечественными и иностранными предпринимателями. Многие из представленных в тексте статьи источников вводятся в научный оборот впервые.

---

¹ Скубневский В.А. Змеиногорск в начале XX в. // Серебряный венец России. Барнаул, 2003. С. 211–221.

² Дьяченко Ю.С. Сравнительный анализ условий концессиональных соглашений компаний Александра фон Турн-и-Таксиса и доктора Жаннэ и Лена Гольдфильдс Лимитед в первой трети XX века // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2013. № 18. С. 268–280.

³ Sutton A.C. Western technology and Soviet economic development, 1917 to 1930. Hoover Institution, Stanford University, 1968.

На начало XX века рудно-металлургический потенциал месторождений на территории Алтая оценивался достаточно высоко. Помимо сравнительно редких золотых месторождений и иссякших запасов серебра, геологические недра региона включали магнетит, асбест (в системе р. Катунь), медь, цинк (по системе р. Бухтармы), уголь (в Кузнецком бассейне Алтайского округа), свинец (в системе р. Малая Ульба), железо (в районе р. Тельбесс). Благородные металлы фокусировали на себе внимание концессионного капитала в довоенный период, но нужды Первой мировой войны закономерно формировали спрос на ресурсы для изготовления пороха, пуль и снарядов. Ресурсная база Алтая оказалась способной ответить на масштабный запрос.

Еще до вступления Российской империи в войну, в феврале 1914 г. «Русско-азиатской корпорации» выдвигается предложение использования «кабинетских земель» на концессионных условиях. Под успешным кураторством бывшего министра торговли и промышленности М.М. Федорова договор в ускоренном темпе проходит стадию подписания и уже к октябрю того же года иностранное акционерное общество начинает работать на базе алтайских рудников⁴. Параллельно с активизацией риддерских предприятий с 1912 г. функционируют: Иннокентьевский рудник под руководством «Алтайской золотопромышленной компании», кузнецкие каменноугольные копи акционерного общества «Копикуз», система катунских рудников задонского купца Маинскова, а также Зырянский и Змеиногорский рудники. Необходимо отметить, что роль немецких инвестиций к началу боевых действий заметно снижается в отечественной экономике. Функционировавшая с нулевых годов XX века концессия австрийского предпринимателя Ф. Турн-н-Таксиса к лету 1914 г. передала права разработок отечественным предпринимателям⁵.

Передовую роль на концессионных предприятиях начинают играть отечественные и иностранные специалисты. Исполнявший обязанности горного инженера И.Т. Гуштык занимает роль директора Риддерской концессии. В качестве полномочий ему были делегированы функции управления «приисками, рудниками, заводами со всеми строениями и устройствами ... горнозаводской веткой, пароходами, баржами, металлами, материалами и прочим движимым имуществом, находящимися в распоряжении Общества землями, лесами, водами, угожьями»⁶. Широкий спектр подконтрольного имущества регулировался, в свою очередь, многочисленными полномочиями. Директору концессии дозволялось производить поиск, разведку и производство рудных месторождений и прочих ископаемых, выступать как представителю акционерного общества, а также производить обмен одних земель на другие. Массивный перечень полномочий объясняется удаленностью предприятий от руководящих центров, располагающихся обычно в европейской части империи. Руководящий состав получал фактически автономное предприятие в собственное управление, что позволяло функционировать концессии без связи с центром в кризисные социально-политические моменты⁷. Положение нового руководства укрепляли

---

⁴ Немцев М.С. Риддерская концессия Лесли Уркварта. Риддер, 2007. С. 44.

⁵ Скубневский В.А. Указ. соч. С. 214.

⁶ Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 19.

⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 130. Л. 14.

прибывавшие на Алтай западные специалисты. Николай Лессиг, Роберт Макфи, Джон Чапман – примеры представителей европейской инженерной интеллигенции на Риддерской концессии⁸. Иностранцы активно внедрялись в ряды управленческих кадров, среди должностей можно выделить «управляющего», «специалиста по техническому переводу», «заведующего по производству свинцового концентрата». Собранные команды демонстрировали высокую самостоятельность и готовность к работе, поэтому уже с января 1915 г. стагнирующее состояние производственных комплексов и шахт Алтайских рудников начинает постепенно переходить к активизации промышленных процессов⁹.

В качестве первоочередной задачи перед концессионерами представала необходимость модернизации горнозаводского оборудования. В течение нескольких месяцев на предприятиях возводятся дробильные отделения. Основным применяемым инструментом на них выступает щековая «дробилка» Блэка, в количестве нескольких штук привезенная предпринимателями из Европы. Существующая проблема недостаточного количества электроэнергии была решена через дополнительную закупку локомотивов системы Вольфа и турбину системы Франциса¹⁰. Электростанции устанавливались при местных водоемах. Так, основным источником энергии для Гурьевского завода становится отвод Салаирского пруда¹¹. Все имеющиеся природные ресурсы концессионное руководство стремилось использовать по максимуму.

Ключевой проблемой на 1915 год являлась доставка дробленой руды и концентрата из рудников в перерабатывающие отделения фабрик. Основная тяжесть перевозки грузов в довоенный период ложилась на конно-гужевой транспорт, который слабо справлялся с перевозкой постоянно растущих объемов добытого ресурса. Решение обнаружилось во введении «узкоколеек» для рабочих и полноценных железных дорог. Наиболее примечательными, с точки зрения масштаба, представляются транспортные артерии риддерской концессии Лесли Уркварта и вышеупомянутого «Копикуза». В первом случае рельсами связывались четыре промышленных узла: Риддер – Черемшанка – Тарханка – Усть-Каменогорск; во втором предполагалось проведение железной дороги от Кольгучинской копи до Юрги. Реализация железнодорожных проектов согласовывалась с Кабинетом. Архивные материалы сохранили многочисленные свидетельства переписок концессионного руководства с российскими министрами по отдельным вопросам реализации строительства. Риддерское руководство, например, апеллировало к фактам активизации военных действий, в векторе которых необходимо было производить срочную модернизацию важных оборонных предприятий. Проблему отсутствия надежных средств связи с внешним миром предлагается решить при помощи возведения телефонных линий вдоль реки Ульбы. Правительство дает разрешение на закупку рельс от рязано-уральской железной дороги, а сам проект признает «необходимым для нужд государственной обороны»¹².

Совместные усилия акционерного капитала и поддержка государства позволяли концессиям на территории Алтая наращивать производственные мощности. Например, за

---

⁸ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 46.

⁹ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 105. Л. 18.

¹⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 130. Л. 14.

¹¹ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 135. Л. 4.

¹² ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 33.

расчетный период, с 1914–1918 гг., со Змеиногорского рудника было добыто 64 440 тонн руды¹³, а ежемесячные показатели добытого свинцово-цинкового концентрата на Риддерских рудниках достигали значений в сотни тысяч кг¹⁴. Для сравнительного понимания – признание важности организации приводит к заключению торгового договора с Ижорским заводом, который заказывает с алтайских концессий «тридцать тысяч пудов» цинка с двухпроцентным содержанием свинца¹⁵. Вместе с тем напрямую в Петроград продолжались поставки тяжелого шпата, а именно барита, в объеме 112 тысяч пудов в год¹⁶. Ресурс требовался, главным образом, в довоенный период для красочного и резинового производства, в годы Первой мировой войны – для зажигательных и химических снарядов. По «единогласному суждению всех покупателей», и содержание в руде сульфата бария, и его цена способствовали тому, что он оставался самым подходящим сырьем для отечественной химической промышленности.

Ухудшение положения российской армии на фронтах Первой мировой войны начинает отрицательно сказываться на деятельности горнорудной промышленности, в первую очередь за счет процесса мобилизации. В ходе первой четверти 1915 г. руководство на концессионных предприятиях неоднократно обращается в Министерство торговли и промышленности с прошением о допуске к работам «лиц женского пола и малолетних». К 20 апреля правительство дает согласие со следующими условиями: мальчики от 12 до 15 лет получали возможность работать на должности мазилок и чистильщиков путей под землей; женщин дозволялось использовать в качестве вагонщиков и погонщиков на воротах при подъеме груза; девочки до 15 лет направлялись на работы по сортировке, смазке вагонов и очистке леса (до подземных работ они не допускались)¹⁷.

Статистические данные, приведенные в отчетах горного инженера, говорят о постепенном росте числа женского и детского труда на предприятиях: если в октябре 1915 г. от общего числа рабочих женщины занимали 4 процента, а подростки всего 2, то уже к ноябрю 1916 г. их число пропорционально изменилось: коэффициент женщин на наземных работах достиг 12 процентов¹⁸. Замена рабочих мужского пола на детей и женщин оказалась не просто важной, а жизненно необходимой задачей для руководства концессии. Для нормализации работы требовалось привлечение сотен низкоквалифицированных кадров, возможность привлечения которых представлялась во введении экстраординарных мер.

Направляемые на фронт мужские кадры вынужденно замещались военнопленными. Так, из 2184 человек, работавших на рудниках в 1916 г., свыше семисот человек являлись выходцами из армий враждебных государств¹⁹, то есть свыше трети от общего числа рабочих. В отчетах руководства часто подчеркивалась их безынициативность. Такого рода подробности оказываются неудивительными, если брать в расчет распоряжение о предельной заработной плате в 20 копеек в одни руки за рабочий день. При этом

---

¹³ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 432. Л. 9.

¹⁴ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 97

¹⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 30

¹⁶ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 725. Л. 2.

¹⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 36.

¹⁸ Там же. Л. 152.

¹⁹ Там же. Л. 163.

военнопленные, несмотря на сравнительную дешевизну собственной работы, не отработывали даже свое содержание и оставались у предприятия в долгу. Выход из ситуации был найден руководством концессии в отказе от зарплатных ограничений для пленных военнослужащих, после чего производительность труда на концессии резко возросла²⁰.

Военные действия затронули не только рабочий персонал, но и инженерно-руководящий состав. Массовый отток специалистов вынуждал концессионеров подавать прошения на имя генералитета для освобождения необходимых кадров от военной службы. Таковым стал, например, горный штейгер М.А. Степанов, который оказался направлен в измайловский полк. Директор предприятия в прошении утверждал о необходимости его возвращения для подземных работ «в качестве специалиста»²¹. Подобные обстоятельства затрагивали и иностранных подданных. В письме Н.К. Лессига сообщается о вышеупомянутых британских инженерах Роберте Макфи и Джоне Чапмане, которые были призваны в английскую армию. Их отбытие в ряды английских вооруженных сил связывался руководством с остановкой производства всей концессии²², что воспрепятствовало исполнению военного заказа. Мобилизационные обстоятельства привели в конечном итоге к недостатку инженерных кадров, что вполне закономерно вызвало разрастание внутреннего кризиса на предприятии.

Тяжелые военные условия приводили к вынужденному ускорению рабочих процессов, что снижало качество проводимых работ. Прорыв подземных вод во второй половине 1916 г. вызвал затопление трёх крупных шахт: «Григорьевской, Благовещенской и Северной»²³. Невозможность исправить ситуацию сокращало ресурсный потенциал концессии. Большинство разведочных и геологических работ завершается, а основной упор делается на увеличение суточной выработки. В этот период в среде горных инженеров начинается обсуждение вопроса об увеличении периода трудовой смены с восьми до десяти часов, пятнадцатиминутный перерыв для принятия пищи предлагается сократить²⁴. Редким поводом для гордости становится достроенная железная дорога протяженностью 96 верст и внедрение в железнодорожную систему паровозов системы Компаунд. Полноценный запуск железной дороги прошел не без эксцессов – на путях произошло крушение, стоившее жизни местному кочегару. Подобные обстоятельства руководство связывает с тягестями военного времени и в целом оценивает новую дорогу как «хорошую»²⁵.

События февральской революции не позволили концессионерам реализовать намеченные планы. Образованный в марте 1917 г. Совет союза рабочих повсеместно выдвигает концессионному руководству ряд требований, среди которых введение шестичасового рабочего дня, образование кассы союза рудников и обоюдное вежливое обращение администрации и рабочих²⁶. В ходе переговоров руководство предлагает собственный вариант разрешения вопроса: смена закрепляется в восьмичасовой норме,

---

²⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л. 38.

²¹ Там же. Л. 7.

²² ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 46.

²³ Немцев М.С. Указ. соч. С. 76.

²⁴ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 120. Л. 27.

²⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 725. Л. 4–5.

²⁶ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л. 25.

штрафование отменяется, недоразумения между персоналом разбираются особой комиссией из представителей рабочих и администрации²⁷. Предложенные условия приводят к окончательному разладу между сторонами. На самой концессии начинаются массовые погромы продовольственных лавок, а крестьяне из ближайших селений активизируются в порубке концессионных лесов и захватах прудов с электростанциями²⁸. Утрата контроля над железнодорожными путями приводит к остановке работы на рудниках. Переписывание договоров в пользу Временного правительства и обращение за помощью к новому руководству страны существенных результатов не приносят²⁹.

Вплоть до осени 1917 г. то усиливалось, то ослабевало противостояние политизированных рабочих и шахтеров с руководством концессий. Однако события октября того же года поставили окончательную точку в их взаимодействии. В ноябре на предприятиях публикуется официальное объявление о том, что вследствие падения производительности рудников расплачиваться с сотрудниками нечем³⁰. В конечном итоге к январю 1918 г. большинство предприятий перестало действовать.

Таким образом, завершился многолетний путь деятельности концессионных акционерных обществ на Алтае. За четыре года в регионе предприятия сумели достичь уровня развития современных заводов европейской части Российской империи. Однако многочисленные обстоятельства, в первую очередь военного и революционного характера, сказались на внутренней организации работы концессионных предприятий и привели к остановке их работы.

---

²⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л.27.

²⁸ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 135. Л. 4.

²⁹ Там же. Л. 1.

³⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л. 44.